

Натан наблюдал за своим противником на боксерском ринге, его зрение ограничивалось головным убором, который он носил, как и у его противника. Если не считать двух предыдущих лонжеронов, этот продолжался уже более 20 минут, и оба начали терять топливо.

Ростом пять футов и пять дюймов Натан обладал стройным и довольно мускулистым телосложением. Он был аутбоксером, во многом полагавшимся на свою искусную работу ног, уклонение, стратегическое позиционирование и способность обмануть своих противников с помощью финтов. Хотя он мог бы переключить его на другой стиль, если бы захотел, как он и научился делать.

С другой стороны, его противником был очень строгий, почти жестокий тренер. Его собственный отец, который также был профессиональным бойцом на пенсии и не смог стать чемпионом, имел рост пять футов и одиннадцать дюймов, а весил почти вдвое больше, чем он сам. Несмотря на то, что его отец был намного старше и не был в такой физической форме, как в расцвете сил, он все еще оставался квалифицированным и опытным бойцом во многих дисциплинах, особенно в боксе.

Несмотря на все это, Натан уклонялся от каждого удара и без труда использовал каждый финт. Однако сторонний наблюдатель мог подумать, что Натан поступил высокомерно и глупо, не укрепив бдительность.

Они будут правы, конечно. Но Нэйтан не работал на износ, так как он был ребенком более полувека просто так.

«Я просто хочу покончить с этим», — кисло подумал он, затягивая слова в уме.

Левый удар внезапно направился прямо в лицо Натана. Держа руки на талии, Натан оценил расстояние между ними и отступил на полшага, успешно уклонившись от него и продолжая пятиться. Его противник последовал за ним, быстро подойдя ближе, чем раньше, и их левая рука двинулась вверх, что было бы апперкотом, но Натан знал, что это был обман. Он стремительно нырнул под правый крест, идущий ему в голову, и отступил дальше.

Хотя он мог бы сразу же нанести контратаку, он все еще ждал прекрасной возможности.

Его отец пошел на еще один левый удар. Удар промахнулся, поскольку Натан просто наклонил свое тело влево, сместив работу ног и заставив отца перенапрячься ровно настолько, чтобы оставить брешь. Но его отец был опытным бойцом и не оставлял себя открытым без угрозы. Затем он нанес еще более быстрый удар правой, нацеленный прямо туда, где должна была быть голова Натана.

Только его быстрота и обширные знания привычек отца позволили ему спокойно уклониться от удара, как если бы он знал будущее, и обнаружить небольшую лазейку, которую отец оставил в своей попытке.

Натан воспользовался своим шансом.

Развернувшись на левой ноге и повернув туловище, он использовал оставшуюся после уклонения инерцию и нанес стремительный левый апперкот в незащищенный подбородок своего старика, скользя под удар.

От удара раздался звук, похожий на выстрел, и его отец, шатаясь, отшатнулся назад в угол ринга, на короткое время держась за канаты, прежде чем немедленно потерять равновесие и упасть на спину.

«Наконец-то, черт возьми».

«Это был хороший спарринг. Мы закончили? Мы спаррингуем уже два часа», - пожаловался Натан, подходя к тренеру и снимая с него перчатки и капу. «Я понимаю, что вы хотите, чтобы я был в лучшей форме на следующем турнире, но вы знаете, насколько я хорош. Почти ни у кого в моей возрастной категории нет шансов победить меня».

Оправившись от оцепенения, отец постепенно пришел в себя и пристально посмотрел на него. «Опять это? Сколько раз мне тебе повторять? В конце концов, все проигрывают. Ты слишком самодовольен, чтобы это увидеть».

«Complase... О, ты, должно быть, шутишь!» Натан зашипел от негодования, и его сжатые кулаки затряслись от гнева. Оно нарастало с тех пор, как их последний спор о его тренировках и подростковых гормонах только усугубил ситуацию. Прежде чем это могло вспыхнуть, Натан взял себя в руки. Он глубоко вздохнул, прежде чем продолжить.

«С семи лет я выигрывал турниры по всем семи боевым искусствам, которые изучал, как вы и хотели. Я проиграл только один раз, и, несмотря на это, продолжаю тренироваться почти каждый день. Еще я спаррингую против бойцов намного старше меня, потому что я знаю, какое преимущество может дать практика и опыт, и потому что никто моего возраста не может бросить мне настоящий вызов. Ради бога, я тренируюсь даже во время школьных каникул! И вы называете МЕНЯ самодовольным?» - несколько спокойно парировал он. Он не мог сдержать враждебность и раздражение в своем тоне.

— Думаешь, этого достаточно, да? его отец презрительно усмехнулся. «Ты не знаешь, о чем говоришь. Ты еще недостаточно хорош», - продолжал говорить его отец, полностью игнорируя то, что он сказал, как всегда. Он поднялся на ноги, разминая шею.

«Ты никогда не станешь чемпионом мира, если будешь самодовольным. Давай. Еще один спарринг, но на этот раз используй...»

"Нет." Натан покачал головой, бросив перчатки и головной убор на землю, прежде чем покинуть ринг с побежденным выражением лица. «Я... я закончил, тренер. Иди, найди другого парня, который станет чемпионом мира UFC, потому что я ухожу».

"Что?" — произнес его отец в полном замешательстве, прежде чем до него дошло осознание. «Эй-! Эй! Как ты думаешь, куда, черт возьми, ты собираешься?!» - взревел его отец. Даже не оглядываясь назад, он мог представить, как лицо старика приняло уродливое выражение. Выражение, которое он видел слишком много раз.

Когда бы он ни становился таким, он всегда был чрезвычайно жестоким, и много лет назад его мама ушла, когда она больше не могла этого терпеть. После этого характер его отца только ухудшился, и он принял на себя основной удар во время их спаррингов, прежде чем его отец в конце концов достаточно успокоился.

«Нейтан Андерсон! Тащи свою чертову задницу сюда! Я с тобой еще не закончил! Ты меня слышишь?!»

"Но я!" — резко и нервно сказал Натан, стиснув зубы, быстро вытирая пот и натягивая мешковатую толстовку. Зная, что следующий вероятный шаг отца он сделает, он схватил телефон, солнцезащитные очки и бумажник и побежал к двери. «Можешь пойти на хуй, ты, капризный кусок дерьма! У тебя изо рта воняет!»

Брошенный головной убор быстро пролетел там, где должна была быть его голова, но Натан к тому времени уже достиг двери.

Рев его отца почему-то стал громче. «Ты думаешь, что можешь просто убежать, не так ли?! Не смей, черт возьми, показываться на хо-!»

С облегчением закрыв дверь спортзала, Натан почувствовал волнение и страх, охвативший его. Это был первый раз, когда он полностью бросил вызов своему отцу, и он знал, какие последствия это повлекло за собой. Но он пожалел, что не взял свою лучшую пару перчаток. Они были великолепны по качеству и стоили чертовски дорого. Кроме того, это было первое, на что он потратил свои накопленные деньги, но его отец, вероятно, сейчас был занят разрушением этого дома, и возвращение туда было бы самоубийством.

«Вот 400 баксов...»

<http://tl.rulate.ru/book/102503/3552170>